Цзюнь Хуан посмотрела на старшего грандмастера. Она видела, что тот колеблется. Предоставив ему несколько секунд на размышления, она продолжила свои объяснения.

— Среди всех принцев императорского двора, я считаю, только четвертый принц Ци Юнь справится с этой тяжелой ношей.

— Четвертый принц? — старший грандмастер вспомнил свою встречу с красивым молодым человеком, который недавно помог ему во дворце. С таким хрупким телосложением и изысканными чертами лица — сможет ли он удержать трон, если его коронуют.

— Четвертый принц — выдающийся гений. Именно он должен возглавить Северный Ци, — голос Цзюнь Хуан прозвучал решительно и бескомпромиссно. В нем даже послышался металл. Из-за этого было трудно отрицать сказанное ей.

Старший грандмастер замолчал. Он был склонен согласиться с ней, но ведь это Ци Чэнь сделал его тем, кем он является сейчас. Ему было трудно примириться с мыслью, что когда-нибудь он предаст своего благодетеля.

Он никак не мог определиться с решением.

Цзюнь Хуан видела его насквозь.

— Вы действительно думаете, что тот факт, что вы задолжали принцу, дает ему достаточно оснований для того, чтобы править страной? Разве вам не следует выбрать императора, который будет хорош для народа?

Старший грандмастер вскинул голову и нахмурил брови.

— Господин Фэн упомянул хорошего императора, но откуда вам знать, что четвертый принц подойдет для этой роли? Все это лишь догадки, как с моей стороны, так и с вашей.

— Всем известно, что четвертый принц уделяет очень серьезное внимание нуждам народа. Если бы не интриги матерей наследного и второго принцев, то он не оказался бы заперт в своем поместье. В душе вы уже знаете, что является верным решением. Я не могу больше здесь оставаться. Позвольте мне откланяться, — Цзюнь Хуан сложила руки в знаке уважения и ушла, не став дальше спорить.

Старший грандмастер еще долго оставался в таверне, размышляя над этим вопросом. И все равно, так и не смог прийти к решению. В конце-концов, он выбрал Ци Юня, но это случилось несколько позже.

Когда Цзюнь Хуан вернулась в поместье принца Чэня, еще до того, как она успела пройти внутрь, ее перехватила Вэй Цянь. Цзюнь Хуан хмуро уставилась на нее:

— Что такое?

— Принц спрашивал о вас.

Казалось, Вэй Цянь хотела добавить что-то еще, но передумала это делать. Она только сказала, что Ци Чэнь долго ждал ее в главном зале и просил ее зайти к нему, как только она вернется.

Цзюнь Хуан понятия не имела, что ему было нужно, но сейчас она не могла себе позволить оскорбить его. Поэтому, она последовала за Вэй Цянь в главный зал.

Ее беспокойство не было лишено оснований. Ци Чэнь сидел с мрачным выражением лица, его пальцы плотно обхватывали чашку чая, которая была готова разлететься на кусочки в любой момент.

— У его высочества ко мне какое-то срочное дело? — спросила Цзюнь Хуан, подходя к нему.

Ци Чэнь поднял на нее взгляд.

— Где был брат Фэн?

Цзюнь Хуан не дрогнула.

— Просто бродил здесь и там.

Она была уверена, что никто не видел ее в таверне, поэтому не стала долго раздумывать перед ответом.

Ци Чэнь посмотрел в ясные глаза Цзюнь Хуан, словно хотел заглянуть ей в душу, но не увидел там ничего необычного. Он поставил чашку.

— Я слышал, что последнее время брат Фэн часто куда-то ходит. Что-то случилось?

Цзюнь Хуан покачала головой.

— Спасибо за беспокойство, ваше высочество, но я просто наслаждался видами императорской столицы.

Она понимала, что лучше не вести беседу в этом направлении, чтобы Ци Чэнь не заметил каких-то несоответствий, и поменяла тему разговора.

— Я слышал, что наследный принц повел себя довольно грубо по отношению к вашему высочеству. Это правда?

Цзюнь Хуан, должно быть, задела его за живое. Ци Чэнь забыл о том, что расспрашивал чем была занята Цзюнь Хуан, и все таки раздавил чашку в своей руке.

Цзюнь Хуан спокойно наблюдала за ним. Перекосившееся лицо Ци Чэня представляло собой ужасающее зрелище, но если это ее как-то и задело, внешне того заметно не было.

После некоторой паузы, Ци Чэнь взглянул на Цзюнь Хуан и сказал:

— Наследный принц зашел слишком далеко. Сначала он опозорил меня на людях. Потом несколько раз ставил меня в неудобное положение, действуя так, будто он лучше меня. Да, он наследный принц, но только потому, что старше меня. Кто-то вроде него не сможет нести такое бремя ответственности.

— Что вы задумали, ваше высочество? — Цзюнь Хуан перевела на него взгляд, ожидая, что он поведает ей о своих амбициях.

Ци Чэнь бросил на нее взгляд. В его глазах сверкнул убийственный отблеск.

— Я хочу преподать урок наследному принцу.

Цзюнь Хуан усмехнулась про себя. Амбиции Ци Чэня оказались слишком мелкими. Она

задумалась на мгновение, опустив глаза. Затем, придя к определенному решению, она улыбнулась, наклонилась к нему и прошептала:

— Ваше высочество, у меня есть план, который способен избавить вас от этой проблемы раз и на всегда, что на это скажете?

Это застало Ци Чэня врасплох. Он нервно оглянулся на слуг и служанок, но в то же время, ощутил прилив адреналина. Приказав всем остальным выйти из комнаты, он пригласил Цзюнь Хуан присесть.

Когда в комнате не осталось никого, кроме них, Ци Чэнь сказал:

— Кажется, у тебя уже готов план.

Его голос прозвучал звонко, а глаза были ярче обычного. Он даже забыл называть ее "братом". Держа ее руку в своей, он дрожал от волнения.

Цзюнь Хуан сожалела о том, что желания людей бывают такими разрушительными. Даже родные братья готовы были обратиться друг против друга. Она вздохнула про себя, но лицо ее оставалось бесстрастным. Она кивнула Ци Чэню.

— У меня есть план. Об этом никто не узнает, но ваше высочество должен будет все сделать сам.

Ци Чэнь хмуро взглянул на Цзюнь Хуан, пытаясь определить, насколько она искренна с ним. Но потом он вспомнил, что ей было нелегко придумывать интриги ради него, и она уже помогала ему много раз. Не было причин сомневаться в ней. Взвесив все варианты, он, наконец, кивнул.

— Пусть будет так. Если план обернется успехом, я награжу тебя прекрасными женщинами и сокровищами. Надеюсь, ты не станешь от них отказываться.

Цзюнь Хуан улыбнулась и отпила чаю. Она не стала продолжать. Ци Чэнь начинал терять терпение.

Когда он больше не смог выносить тишины, то, наконец, спросил:

— Так какой у тебя план для того, чтобы тайно уничтожить наследного принца?

Цзюнь Хуан снова отпила из чашки.

— На самом деле, он весьма прост. Наследный принц всего лишь распутный человек.

Ци Чэнь нахмурился. Он все еще не понял, что она имела в виду.

— Можешь объяснить?

Цзюнь Хуан отставила чашку и решила прекратить говорить загадками.

— Наследный принц похотлив. Если вы хотите избавиться от него, и остаться незамеченным, лучше использовать женщин. Я много где побывал, встречал множество странных людей и видел много странных вещей. Однажды меня научили искусству ядов. Я точно знаю, как приготовить яд, который сможет мгновенно убить наследного принца. Но...

— Но что? Просто скажи мне, — Ци Чэнь нервничал все больше и больше. Он больше не мог оторвать от нее взгляда.

Цзюнь Хуан вздохнула.

— У меня нет одного ингредиента. Без него, все это пустые мечты.

Ци Чэнь незамедлительно схватил ее за руку.

— Просто скажи мне, что тебе нужно. Если у меня его нет, найду где-нибудь еще.

— Он у вас есть, — Цзюнь Хуан посмотрела на него, в ее глазах на мгновение вспыхнула коварная искра, но Ци Чэнь ничего не заметил.

— Что это? Я прикажу людям это принести.

Цзюнь Хуан встала.

— Некоторое время назад император подарил вашему высочеству ящичек с бобами фава. Они вполне съедобны, но если их смешать с другими составляющими, то станут сильным ядом.

В Северном Ци, из-за его географического расположения, не росли бобы фава. Эти растения были довольно нежными, а климат здесь был суровым. Следовательно, их привозили из других стран, и здесь они были редкостью. Только император мог себе позволить роскошь наслаждаться ими.

Не так давно, ему привезли немного, и император наградил ими Ци Чэня, чтобы он мог их попробовать. Но Ци Чэню не понравился их вкус, поэтому они хранились где-то в поместье.

— Можешь взять эти бобы. Я прикажу доставить их тебе, — широко улыбнулся Ци Чэнь. Цзюнь Хуан кивнула. Она не ожидала, что Ци Чэнь с такой легкостью расстанется с подарком императора.

Поговорив еще немного, Цзюнь Хуан ушла. Ци Чэнь исполнил свое обещание и велел своим людям отнести ей бобы.

Когда она их получила, то готова была рассмеяться. Из этого человека действительно не вышло бы хорошего наследного принца. Он был амбициозным, но безрассудным. Временами он выказывал ум, но его было слишком легко обмануть. Все знали, что кроме императора, только у Ци Чэня были бобы фава. Если всего лишь один крошечный боб использовать для изготовления яда, это с легкостью может быть обнаружено другими. И это станет худшим кошмаром для Ци Чэня.

Проведя несколько бессонных ночей, Цзюнь Хуан, наконец, изготовила яд. Она уже собиралась попросить Вэй Цянь передать его Ци Чэню, когда тот в нетерпении сам пришел к ней.

— Брат Фэн приготовил яд? — его голос достиг ее раньше его самого. Цзюнь Хуан поставила белую керамическую бутылочку, которую держала в руке и неспешно вышла.

— Я ждал ваше высочество, — улыбнулась Цзюнь Хуан и пригласила его к себе. Она налила ему чашку чая и показала ему керамическую бутылочку.

— Я сделал его. Как только наследный принц отведает это, то вскоре умрет.

Ци Чэнь отставил чашку чая, даже не отпив из нее, и взял в руки бутылочку. Его глаза светились странным светом.

— Эта штука и в самом деле столь эффективна?

Цзюнь Хуан кивнула.

— Этот яд очень опасен. Пожалуйста, будьте осторожны.

Когда она произнесла это, Ци Чэнь уже собирался понюхать яд. Он быстро поставил его на стол. Затем, словно у него только что возникла идея, он хлопнул в ладоши. Появилась женщина, одетая в розовый шелк. На ее лодыжках звенели колокольчики. Вскоре комнату заполнил нежный аромат духов.

— Что брат Фэн думает об этой женщине? — спросил Ци Чэнь.

Цзюнь Хуан понадобилось пару секунд, чтобы ее осмотреть. Черты ее лица были изящными, а глаза были ясными и мечтательными. Ее темные волосы удерживала деревянная шпилька. Просто, но элегантно.

— Эта женщина очень привлекательна. Красавица, какие редко встречаются в мире.

Ци Чэнь улыбнулся, словно Цзюнь Хуан похвалила его самого. Он посмотрел на женщину, а затем на Цзюнь Хуан.

— Если бы брат Фэн родился женщиной, то был бы необыкновенной красавицей, — сказал он, поглаживая подбородок. — Ни одна женщина в пудре или косметике не смогла бы соперничать с тобой. Какая жалость, что брат Фэн родился мужчиной.

Он вздохнул, словно для Цзюнь Хуан это было поистине великим несчастьем.

http://tl.rulate.ru/book/11894/379443